

Вопросы истории государства и права

УДК 94(470):271.2:34

DOI: 10.26456/vtpravo/2025.3.149

Императорское Православное Палестинское Общество: развитие нормативной базы, организационно-правовой формы и региональной организационной структуры (конец XIX – начало XXI веков)¹

С.Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Цель исследования заключается в том, чтобы рассмотреть ключевые характеристики нормативно-правового регулирования деятельности Императорского Православного Палестинского Общества на разных исторических этапах развития страны, смену организационно-правовых форм данного Общества, изменение структур Общества в регионах страны. Настоящее исследование выполнено в рамках историко-правовой науки. Методологию работы составляют примененные на основе цивилизационного подхода диалектический, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический методы. Охарактеризованы основные этапы развития организационно-правовой формы и региональной структуры Общества.

Ключевые слова: *Императорское Православное Палестинское Общество, общественные организации, законодательство, правовой статус, государственные полномочия, региональная структура.*

Актуальность исследования заявленной темы определяется необходимостью анализа отечественного опыта нормативного регулирования и успешных практик взаимодействия государственной власти и общественных организаций для решения актуальных задач развития страны. Императорское Православное Палестинское Общество (далее – ИППО, Общество) представляет собой организацию, соединяющую государственную и общественную инициативу в интересах реализации актуальных направлений государственной политики и в целях достижения государственно и общественно значимых результатов. Более чем 140-летняя история данного Общества (с момента его создания и до наших дней) предоставляет исследователям возможность провести диахронный научный анализ и рассмотреть политику отечественного законодателя по нормативному регулированию деятельности указанного Общества на разных этапах развития

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания № 0817-2023-0013 «Деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в Тверском крае в XIX – XXI вв.».

отечественного государства и права.

Императорское Православное Палестинское Общество является одной из самых известных отечественных общественных организаций, созданных в рассматриваемый исторический период. Уставная деятельность ИППО включала в себя такие поощряемые государственной властью направления, как научные исследования, просвещение, паломничество и др. В научной литературе отмечается, что его деятельность и наследие в истории отечественной национальной культуры уникальны по своему значению [13, с. 3].

Степень изученности отдельных аспектов темы можно оценить как высокую, однако с определенными оговорками. Применительно к изучению темы отечественными авторами отметим следующее. Историография указанной темы формировалась на протяжении около полутора столетий. Она представлена трудами представителей истории, культурологии и других наук. При этом степень исследования темы с позиций историко-правовой науки представляется недостаточной.

Начало исследованию деятельности Общества положили ученые и общественные деятели второй половины XIX в. В их числе прежде всего следует назвать В.Н. Хитрово, одного из инициаторов и организаторов ИППО. Первым комплексным научным исследованием монографического характера стал труд А.А. Дмитриевского, увидевший свет в 1907 г.

В советский период истории деятельность ИППО не находилась в центре внимания исследователей. Работы комплексного характера по истории Общества выходили в свет к его юбилейным датам. Со второй половины 1980-х гг. научные исследования деятельности ИППО в отечественной историографии активизируются.

Как весьма значительный следует оценить вклад в изучение различных аспектов деятельности Общества заместителя председателя ИППО Н.Н. Лисового. В числе центральных направлений его научной работы – изучение наследия Русской Палестины и деятельности руководителей и видных его представителей, а также комплексное исследование истории Общества.

Одной из центральных фигур в научном исследовании проблематики, связанной с деятельностью Общества, является в настоящее время С.Ю. Житенёв, руководитель Научной секции ИППО, советник директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева.

В последние годы в России в свет вышли и другие интересные исследования по истории Императорского Православного Палестинского Общества.

В зарубежной историографии выделяются работы Ф.Дж. Ставра и Д. Хопвуда по истории ИППО.

Одним из наименее изученных аспектов заявленной темы является

развитие региональной организационной структуры Общества. Подробное рассмотрение данного аспекта наиболее целесообразно в ходе комплексного анализа деятельности подразделений ИППО. На примере Тверского края такое исследование осуществляется в настоящее время в рамках проекта, посвященного изучению деятельности ИППО в XIX–XXI вв. Данный проект имеет не только фундаментальный, но и прикладной характер. Его материалы уже используются в просветительской и воспитательной работе со школьниками и студентами.

Объектом исследования в настоящей работе являются действия отечественного законодателя по нормативному закреплению деятельности ИППО, развитие организационно-правовой формы Общества и его региональной организационной структуры. При этом организационная структура Общества, сформировавшаяся за рубежом, в настоящем исследовании не рассматривается.

Предмет исследования составляют нормативная база, обеспечивающая функционирование Общества, а также деятельность его органов управления по формированию и изменению своей организационной структуры.

Хронологические рамки исследования охватывают период от создания Общества (в конце XIX в.) до настоящего времени. Материал рассматривается в хронологическом порядке по историческим периодам: деятельность ИППО в период Российской империи (1882–1917 гг.); деятельность ИППО в период Российской республики (1917 г.); деятельность ИППО в советский период (1917–1991 гг.); деятельность ИППО в современный период (с 1992 г.). Нетрудно заметить, что данная периодизация в своих основных характеристиках совпадает с некоторыми вариантами периодизации, предложенными в научной литературе. Прежде всего, необходимо отметить периодизацию деятельности Общества, представленную и аргументированную Н.Н. Лисовым [13, с. 5–6].

Теоретическую базу исследования составляют научные достижения в общей теории права и философии права. Эмпирическую базу исследования составляют документы рассматриваемого исторического периода, включая нормативно-правовые акты, иные официальные документы и статистические материалы Российской империи, Российской Республики, РСФСР и СССР. Помимо законодательных актов в состав эмпирической базы настоящего исследования входят иные документы.

Основой российского законодательства XIX – начала XX в. являлись Основные государственные законы, существенно обновленные в редакции 1906 г. В Своде основных государственных законов юридически закреплялось право на объединение: «российские

подданные имеют право образовывать общества и союзы в целях, не противных законам» (ст. 80 Свода) [6].

Отечественный законодатель во второй половине XIX в. юридически закрепил определенные возможности создания подданными негосударственных организаций различного рода. В отношении некоторых видов организаций эти возможности были существенно расширены, а некоторые виды негосударственных организаций законодательно были признаны впервые в российской истории. В годы великих реформ императора Александра II государственное регулирование деятельности общественных организаций в России выходит на новый уровень. Во второй половине XIX в. наряду с государственной инициативой, развивается практика создания общественных организаций исключительно по инициативе и на средства частных лиц.

Российское законодательство второй половины XIX в. стало базой для реализации инициативы по созданию Восточного общества (первоначальный рабочий вариант названия ИППО) как частной, а не государственной организации. А.А. Дмитриевский приводит такие размышления В.Н. Хитрово: «Часто приходило мне на мысль: отчего бы нам не образовать свой Палестинский комитет – не официальный, заседающий неведомо где и творящий неведомо что, а частный...» [12, с. 137 и след.].

Впрочем, постепенно расширяющийся состав инициаторов и деятельных сторонников проекта по созданию Палестинского Общества уже с первых месяцев включал в себя преимущественно высокопоставленных должностных лиц органов государственной власти. В этот состав, помимо самого В.Н. Хитрово, последовательно входили член Государственного совета граф Е.В. Путятин, Обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев, бывший Министр народного просвещения А.В. Головнин, генерал-адъютант Д.С. Арсеньев, великий князь Константин Николаевич и др. Так что элемент «публичности», «государственности» присутствовал в непростой работе по организации Общества практически с самого начала.

Однако «частный» характер инициативы и организационно-подготовительной работы не вызывает сомнений в том смысле, что верховная государственная власть Российской империи в данном случае (в отличие от некоторых других случаев) не выступала инициатором создания Палестинского Общества в задуманном В.Н. Хитрово формате. В этом плане организационно-правовая форма Общества значительно отличалась от организационно-правовой формы, например, Ведомства учреждений императрицы Марии. В отличие от данного Ведомства, Палестинское Общество с самого начала не имело правовой природы специализированного государственного института, рассчитанного на содействие со стороны частных лиц и общественных объединений.

Правовая природа Палестинского Общества была ближе к правовой природе общественной (а не государственной) организации. При этом правовой статус Палестинского Общества сознательно проектировался В.Н. Хитрово и другими инициаторами близким к правовому статусу Императорского Русского географического общества, основанного в годы правления императора Николая I.

Широкой публике концептуальные и фактологические основы своего проекта по созданию негосударственного Палестинского Общества В.Н. Хитрово изложил в марте 1880 г. при организационном участии Императорского географического общества и Общества любителей духовного просвещения на заседании в Санкт-Петербурге в присутствии великого князя Константина Николаевича, членов Государственного совета и Сената, ряда иных высокопоставленных государственных служащих и других представителей, по выражению В.Н. Хитрово, «отборной публики» [12, с. 154]. Обратим внимание на факт взаимодействия различных общественных организаций и определенного содействия с их стороны в деле продвижения инициативы по созданию Палестинского Общества.

Несмотря на усилия В.Н. Хитрово и других сторонников идеи создания Палестинского Общества, организационная работа шла непросто и достаточно медленно. Кроме этого, негативно отразились на результативности этой работы трагические события, связанные с убийством императора Александра II.

Лишь в апреле 1882 г., когда великий князь Сергей Александрович согласился занять должность председателя Палестинского Общества, а Министерство иностранных дел согласовало проект по созданию Общества, дело стало продвигаться быстрыми темпами.

Основу локальной нормативной базы деятельности ИППО составляет его устав. Устав Общества был утвержден императором Александром III 8 мая 1882 г. Документально-правовое оформление данного решения императора было осуществлено двумя правовыми актами. Высочайшим повелением было объявлено об утверждении устава Общества и о согласии императора на принятие великим князем Сергеем Александровичем (как членом императорской фамилии) звания председателя [4]. Второй правовой акт представлял собой утвержденный императором проект устава [5].

Общество было создано, как указывается в его уставе, с ученой и благотворительной целями. При этом Общество должно было взаимодействовать с государственными структурами. Для обозначения характера этого взаимодействия в тексте устава используются выражения «восполнять деятельность», «согласовать действия».

21 мая 1882 г. состоялось первое заседание Православного Палестинского Общества. Местом проведения торжественного мероприятия стал дворец великого князя Николая Николаевича. На этом

заседании были избраны руководящие органы Общества. Председателем Общества стал великий князь Сергей Александрович. Звание почетных членов Общества было предложено шести великим князьям, великой княгине, герцогу, двум принцам...[12, с. 193].

Постепенно формировалась организационная структура общества, прежде всего – вокруг его центральных органов управления. В марте 1883 г. при Совете Общества открыты отделения: ученых изданий и исследований; пособия паломникам; поддержания православия [12, с. 200].

Общество проводило научную и просветительскую работу. С 1881 г. издавался Православный Палестинский сборник в качестве периодического научного издания. В 1887 г. ИППО организовало собственную библиотеку на базе приобретенного личного книжного собрания В.Н. Хитрово [19, с. 308].

Отдельные аспекты деятельности Общества, прежде всего по организации паломничества на Святую Землю, регулировались договорами Палестинского Общества с транспортными компаниями, обеспечивающими перевозку пассажиров по железным дорогам, Черному и Средиземному морям [7].

Относительно правовой природы Общества и его организационно-правовой формы высказана точка зрения об Обществе как о частной, негосударственной организации. При этом исследователи, в частности, А.Г. Грушевой, акцентируют внимание на частной природе «с формально-юридической точки зрения»; по существу же, с учетом роли в руководстве членов императорской фамилии и с учетом факта получения значительной регулярной государственной субсидии, Православное Палестинское Общество, по их мнению, являлось «одним из составляющих звеньев российской государственной бюрократии» [9, с. 483].

Полагаем, что правовой статус Общества не был статичным феноменом, а обладал определенной динамикой. В момент составления В.Н. Хитрово проекта создания Общества, оно мыслилось как частная организация. Возможно, поиск сторонников среди высокопоставленных государственных служащих был в какой-то степени вынужденной мерой. Очевидно, в тех условиях создать крупную, влиятельную, эффективно действующую, обладающую прочной финансовой базой организацию без использования ресурсов государственного аппарата было невозможно. Выше мы отмечали, что сторонники реализации этой идеи занимали, как правило, весьма высокое положение в государственном аппарате Российской империи и в целом ряде случаев использовали это положение (другими словами, свой административный ресурс) для продвижения проекта. Таким образом, уже на подготовительном этапе была заложена тенденция развития правового статуса Общества в направлении появления некоторых характеристик государственной организации.

Следующий этап в развитии правового статуса и организационно-правовой формы Общества начался в момент создания органов управления, в мае 1882 г. Ключевой факт – занятие поста председателя Общества великим князем Сергеем Александровичем, представителем императорской фамилии. Кроме этого, некоторые другие руководящие позиции в Обществе заняли лица, облеченные государственной властью. Так, в Совет Общества вошли представители Святейшего синода, Министерства иностранных дел, Министерства народного просвещения.

Важным этапом в развитии правового статуса Общества стал 1889 г. В этом году Общество получило наименование Императорского, а в ведение Общества были переданы «обязанности, дела и капитал упраздненной Палестинской комиссии» [8, с. 52].

Обратим внимание на правовое оформление указанной меры. Решение было принято лично императором Александром III на основании доклада председателя Общества великого князя Сергея Александровича. Другими словами, председатель общественной организации предлагает проект решения вопроса, находящегося в компетенции Министерства иностранных дел и прямо затрагивающего структуру последнего; при этом в тексте высочайшего повеления не упоминается о каком-либо предварительном согласовании доклада с указанным ведомством. Оба решения императора – о закрытии Палестинской комиссии и о присвоении Обществу наименования «Императорского» – содержатся в тексте одного повеления [2].

Палестинская комиссия действовала при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел, выполняя государственные функции. Законодатель отнес реализацию передаваемых государственных полномочий к ведению Совета Общества (п. 2, подп. «г» повеления): «дела, передаваемые Совету Православного Палестинского Общества и донныне находившиеся в ведении Палестинской комиссии, не подлежат обсуждению общего собрания Общества» [2].

Передача указанных функций Императорскому Православному Палестинскому Обществу существенно повлияла на правовой статус Общества, усилив его государственно-правовую основу. Другими словами, ИППО с точки зрения его правового статуса был сделан шаг в сторону государственного учреждения с «общественным участием». Очевидно, верховная государственная власть Российской империи взяла курс на использование потенциала ИППО для решения государственных задач как внутри страны, так и за ее пределами. «Геополитическая значимость духовных факторов не могла остаться без внимания российского государства и церкви» [17, с. 260].

Не менее важное значение для развития организационно-правовой формы Общества имели утвержденные указанным выше повелением изменения в Уставе, усилившие прямое участие верховной государственной власти в делах Общества. С этого момента вице-

председатель Общества и представители в Совете Общества от Святейшего синода и Министерства иностранных дел назначались лично императором по представлению председателя Общества; ежегодные сметы и отчеты Общества стали поступать лично императору [2]. Неизбежным следствием указанных решений стало уменьшение значения общего собрания Общества.

В результате издания законодателем указанного выше правового акта 1889 г. возникла определенная дихотомия организационно-правовой формы ИППО. Высшие органы управления (за исключением общего собрания) оказались под непосредственным контролем верховной государственной власти России в лице императора. Эти органы получили определенные государственные полномочия. Сложилась ситуация, характерная для таких организаций, как Ведомство учреждений императрицы Марии, имевшее правовой статус государственного учреждения. Общее собрание ИППО и его региональные подразделения функционировали в режиме, характерном для общественной организации и не участвовали в реализации переданных на основании повеления 24 марта 1889 г. государственных полномочий.

В научной литературе отмечается, что «Общество с самого начала приобрело характер официального учреждения, близкого к правительству. Оно находилось под покровительством членов императорской фамилии, его первым официальным председателем стал великий князь Сергей Александрович. Благодаря этому обстоятельству, а также тому, что материальная сторона была обеспечена частично ежегодной правительственной субсидией в 130 000 золотых рублей, Православное палестинское общество смогло осуществлять свою работу по разным направлениям программы, разработанной В. Н. Хитрово» [14, с. 5].

События 1889 г. можно охарактеризовать не как превращение ИППО в государственную организацию, в компонент государственного аппарата, а как наделение его государственными полномочиями. Различие, прямо сказать, «малозаметное», но, тем не менее, оно имеет место. В частности, это различие прямо влияет на развитие структуры Общества «на местах».

Формирование региональной организационной структуры Общества началось вскоре после его образования. Однако в течение значительного времени региональная структура была представлена отдельными представителями общественности, уполномоченными Обществом. Действовавшая первые несколько лет нормативно-правовая база не предусматривала создание каких-либо организационных структур на местах. Предусматривалось лишь «прямое членство» и взаимодействие напрямую с центральными органами управления Общества.

В различных регионах Российской империи появились уполномоченные Общества. Их иначе называли агентами Общества. В

сентябре 1884 г. уполномоченный Общества в Перми Д.Д. Смышляев внес на рассмотрение Совета Общества предложение о создании в городах империи отделов Общества с определенными полномочиями на действия от имени Общества.

Вскоре Совет и общее собрание Общества поддержали предложение и одобрили текст дополнений в Устав Общества. 2 марта 1885 г. император Александр III утвердил дополнительные статьи к Уставу Общества [3].

Отделы Общества могли открываться «в городах империи». Также в тексте повеления упоминаются понятия «данная местность», «определенный им (т.е. отделам – С.С.) район». Таким образом, региональная организационная структура Общества формально не была «привязана» ни к административно-территориальному делению Российской империи, ни к структуре епархий Русской православной церкви. Отметим, что на практике образование отделов происходило с учетом административно-территориальной организации страны. Отделы получили именно региональный характер. Для открытия отделов, согласно данному повелению, требовалось согласие Совета Общества и «местного начальства». Общее собрание Общества лишь заслушивало информацию об открытии отделов.

Кадровые и другие вопросы решали общие собрания отделов. В частности, они избирали должностных лиц отделов на следующие административные позиции: председателя, товарища председателя (т.е. заместителя председателя), казначея, кандидата (т.е. заместителя) казначея. Все указанные должностные лица подлежали утверждению Советом Общества.

Открытие отделов Общества в регионах Российской империи способствовало привлечению общественных деятелей к его работе. Активное участие в его деятельности представителей различных сословий и субсословных групп в регионах страны позволяло сохранить в его правовой природе «общественный» компонент.

Как правило, к работе по созданию местных отделов подключалось руководство губерниями и областями, главы епархий Русской православной церкви, предводители дворянства, представители торгово-промышленной элиты региона. Например, во Владимире в числе учредителей отдела Общества (1895 г.) были архиепископ Владимирский и Суздальский Сергей, губернатор М.Н. Теренин, вице-губернатор Н.П. Урусов, губернский предводитель дворянства М.М. Леонтьев, купцы губернского центра [7]. Организационную работу по созданию Тверского отдела (1895 г.) возглавил архиепископ Тверской и Кашинский Савва.

Анализируя ход открытия региональных отделов, М.Ю. Нечаева пишет: «даже при первом взгляде можно отметить, что в этой динамике нет географической последовательности, соответственно, время открытия отделов не определялось какой-либо продуманной политикой

постепенного расширения ареала деятельности общества» [16, с. 112]. К 1917 г. в Российской империи работал 51 отдел [7].

Для организационного сопровождения сбора денежных средств в церквях (посредством установленных там специальных кружков) на нужды Общества, в январе 1883 г. была образована комиссия по кружечному сбору пожертвований. Комиссия действовала на основе инструкции, одобренной Советом Общества. Первые кружки были поставлены в церквях Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Оренбурга, Риги, Таганрога [12, с. 202–203].

По ходатайству Общества Святейший синод в 1885 г. разрешил проводить один раз в год в церквях империи сбор денежных средств в пользу Общества. С целью организации данного сбора уполномоченные и отделы Общества взаимодействовали с епархиальными архиереями, благочинными и церковными старостами. 10 % собранной суммы надлежало перечислить в пользу приходских благотворительных обществ [12, с. 207].

За период с 1882 г. по начало 1917 г. нормативная база (как на уровне законодательства, так и на уровне локальных актов), регулировавшая деятельность ИППО, организационно-правовая форма Общества и его региональная структура проделали значительную эволюцию. Это позволило ИППО организовать разностороннюю масштабную деятельность и выполнять как функции общественной организации, так и переданные ему некоторые государственные функции. Эти годы стали временем постепенной трансформации организационно-правовой формы Общества в направлении от общественной организации к организации государственной с общественным участием. Учитывая юридически закрепленную форму Общества как негосударственной организации, функции общего собрания, широкое представительство частных лиц и некоторые другие факторы, можно сделать вывод о том, что полностью правовая природа Общества как общественной организации изменена не была. Общество не стало ординарным компонентом государственного аппарата Российской империи.

Создание ИППО было подготовлено многолетними усилиями многих российских политических и общественных деятелей. В их числе необходимо назвать великого князя Константина Николаевича, продвигавшего проект создания в Святой Земле инфраструктуры по приему паломников и поддержке православия. Таким образом, учреждение ИППО явилось шагом по закреплению цивилизационного присутствия России на Ближнем Востоке [11].

Краткий исторический период, связанный со свержением монархии и конституированием Российской Республики (февраль–октябрь 1917 г., ст. стиль) принес существенные изменения в правовом статусе и деятельности Общества. Оно утратило наименование Императорского: в марте 1917 г. Совет Общества решил ввиду «изменений в

государственном строе России» принять название «Православное Палестинское Общество». Великая княгиня Елизавета Федоровна сложила с себя обязанности руководителя. 9 апреля 1917 г. председателем Православного Палестинского Общества был избран князь А.А. Ширинский-Шихматов [10, с. 19].

В связи с данными переменами прекратилось прямое участие в управлении Обществом носителей высшей государственной власти. Соответственно, в правовом статусе исчезла одна из основных характеристик, сближавших Общество с государственной организацией.

В связи с восстановлением патриаршества в России, Православное Палестинское Общество (в лице своего председателя) обратилось с просьбой к патриарху Тихону взять Общество в патриаршее попечение.

Советский период истории отмечен коренным обновлением нормативной базы и принципиальным изменением организационно-правовой формы Общества.

С первых дней установления в столицах советской власти, Общество должно было выстраивать свою деятельность с учетом соответствующих идеологических, политических, социальных и правовых реалий. Оно оказалось под достаточно жестким контролем новых властей.

В декабре 1917 г. было принято решение об официальном прекращении работы русских школ (закрытых властями Османской империи в сентябре 1914 г.) в Сирии и Ливане.

Возникла реальная угроза ликвидации Общества. В частности, к нему могли быть применены меры, предусмотренные декретом Совета народных комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20.01.1918 г. для религиозных организаций. Эти меры включали лишение таких организаций прав юридического лица и национализацию имущества. Избежать данной угрозы можно было путем декларирования светского характера организации. Несколько месяцев органы управления Общества пытались решить вопрос о придании Обществу характера научной организации в системе Академии наук.

В 1918 г. Общество отказалось от наименования Православного и приняло новое наименование «Русское палестинское общество», которое вскоре было изменено на название «Российское палестинское общество». Выполнение многих функций прекращалось; провозглашался исключительно научный характер Общества. В мае 1920 г. Российское палестинское общество (далее – РПО) было включено в состав Объединенного совета научных учреждений и высших учебных заведений. 29 октября 1925 г. устав РПО был зарегистрирован органами Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) [13, с. 14]. На основании советского законодательства все имущество Российского палестинского общества признавалось государственной собственностью.

В декабре 1917 г. в Петрограде прошло последнее заседание Совета Общества под председательством А.А. Ширинского-Шихматова. В начале 1918 г. председатель уехал в Москву.

Осенью 1918 г. председатель РПО князь А.А. Ширинский-Шихматов выехал за границу. В Германии он создал Совет Православного Палестинского Общества с участием членов Общества, эмигрировавших из России. На основе этого Совета было образовано зарубежное Православное Палестинское Общество [10, с. 19]. В дальнейшем Совет Общества переехал из Германии во Францию.

В октябре 1918 г. Совет Общества, продолжавший работу в Петрограде, избрал председателем академика В.В. Латышева, известного ученого, организатора народного образования, многолетнего главу Петербургского общества классической филологии и педагогики.

Относительно деятельности Общества в Советском Союзе в последующие годы приведем точку зрения Н.Н. Лисового: «РПО плавно переходит в совершенно виртуальный режим существования: никем формально не закрытое, оно мирно прекращает функционирование» [13, с. 6]. Можно выразить эту мысль другими словами: в 1920–1930-х гг. деятельность Палестинского общества сужается. Новое оживление в его работе приходится на рубеж 40–50-х гг. [14, с. 8].

В связи с изменением политической ситуации на Ближнем Востоке, в частности, с учетом образования государства Израиль, верховная власть СССР приняла решение о возобновлении деятельности Общества. 25 сентября 1950 г. было издано постановление Совета министров СССР о возобновлении деятельности Палестинского общества. Была проведена короткая, но интенсивная и результативная кампания по подбору новых членов РПО.

В январе 1951 г. состоялось первое общее собрание нового состава членов РПО. Председательствовал главный ученый секретарь Академии наук А.В. Топчиев. Собрание приняло новый устав Общества. Согласно уставу, РПО входило в систему Академии наук СССР. В числе его целей указывалась следующая: организация образовательных экскурсий граждан СССР для знакомства с достопримечательностями и историческими памятниками стран Ближнего Востока. Любопытная формулировка! По сути, представляет собой светский аналог паломнического туризма. Председателем РПО стал директор Института этнографии, директор Института востоковедения АН СССР, руководитель Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР С.П. Толстов.

Таким образом, на рубеже 1940–1950-х гг. верховная власть СССР приняла решение об использовании потенциала Общества для продвижения государственных интересов. Мы видим здесь некоторые аналогии с временем 1880-х гг., когда при создании Общества в 1882 г. и при наделении его государственными полномочиями в 1889 г.

принимались такого рода решения. Вместе с тем организационно-правовой статус Общества в середине XX в. существенно отличался от организационно-правового статуса Общества в конце XIX в.

В императорский период верховная государственная власть России, укрепляя положение и расширяя компетенцию Общества, рассматривала его как центр принятия решений, центр координации определенного направления государственной политики. Влиятельный член императорской фамилии во главе Общества, государственные полномочия, прочная материальная база, политическая, финансовая поддержка со стороны государства призваны были помочь Обществу эффективно выполнять возложенные на него функции. Этой же цели должны были способствовать поддержка Общества со стороны общественности, развитие региональной структуры и вовлечение в жизнь общества максимально возможного количества подданных. Общество также получало организационную и идеологическую поддержку от Русской Православной Церкви.

В середине XX в. Общество не было и не могло быть центром принятия решений, не выполняло координационных и иных государственных функций. От РПО советскому государству требовалась «родословная» (правовая связь с ИППО) и «вывеска» (статус негосударственной организации) для участия в реализации принятых вне Общества решений. Никакими сколько-нибудь значительными материально-финансовыми ресурсами Общество не располагалось. Никакая развитая региональная структура в этих условиях ему не была нужна. Поставленные перед Обществом государственные задачи вполне можно было решить с помощью центрального аппарата Общества.

Тем не менее с точки зрения развития научных исследований, просветительской деятельности, научных связей с учеными зарубежных стран возобновление деятельности РПО явилось позитивным фактором. В 1954 г. возобновилось издание «Палестинского сборника».

Академик С.Л. Тихвинский (руководитель РПО в 1971–1975 гг.) следующим образом охарактеризовал правовой статус и деятельность Общества в советский период истории (по состоянию на 1972 г.): «Российское палестинское общество, одно из научных обществ при Академии наук СССР, ведет большую научную работу по Палестине, Ближнему Востоку и прилегающим к ним районам, содействуя укреплению дружественных связей народов Ближнего Востока с СССР» [18, с. 7]. В числе задач Общества он называет научные исследования, популяризацию научных знаний, охрану памятников мировой культуры, укрепление научных и культурных связей с общественностью Ближнего Востока, продолжение издания выпусков «Палестинского сборника» и т.п. [18, с. 9]. Как мы видим, среди задач Общества в советский период истории отсутствуют задачи по содействию паломничеству, по управлению имущественными объектами, по взаимодействию с

религиозными организациями.

РПО имело отделения, открытые в Москве, Ленинграде, Ереване, Тбилиси, Горьком. В ходе научной деятельности отделения Общества контактировали с представителями духовных учебных заведений. Так, в апреле 1982 г. доклад ректора Ленинградской духовной академии архиепископа Выборгского Кирилла, посвященный историческим памятникам Палестины, был заслушан на заседании Ленинградского отделения Общества.

Новый этап в деятельности Общества наступил в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. Перемены в политической системе СССР, изменение внешнеполитической концепции позволили не только активизировать работу Общества, но и изменить сложившуюся в советский период истории его организационно-правовую форму. Произошло обновление руководства; председателем был избран ректор Дипломатической академии МИД СССР О.Г. Пересыпкин. Осенью 1990 г. была осуществлена первая после многолетнего перерыва паломническая поездка членов Общества в Святую Землю. С.Ю. Житенёв отмечает: «именно в этот период произошли ключевые для РПО события: Общество получило самостоятельность, т.е. вышло из-под опеки Академии наук в 1991 г., вернуло свое историческое название, стало работать по-новому, максимально приближенному к первоначальному, уставу, восстановило одну из своих основных функций – содействия православному паломничеству» [10, с. 25]. Другими словами, к концу советского периода истории произошло восстановление правового положения Общества как самостоятельной общественной организации. Общество стало выполнять в почти полном объеме функции, которые в свое время предусматривались В.Н. Хитрово в период его создания.

Значительные перемены в нормативно-правовой базе, организационно-правовой форме Общества произошли на современном этапе. Конституирование России как суверенного государства коренным образом поменяло нормативно-правовую базу деятельности общественных организаций.

В мае 1992 г. Президиум Верховного совета Российской Федерации принял постановление «Об Императорском Православном Палестинском Обществе», на основании которого Общество переходило в российскую юрисдикцию со своим историческим именем и получало статус международной организации [1]. Обратим внимание на формулировку в преамбуле этого постановления: «В целях содействия общественным инициативам по укреплению позиций России на Ближнем Востоке и в Средиземноморье и дальнейшему развитию отношений России с народами этого региона». По сути, российский законодатель указывает на государственные интересы и на необходимость продвижения их с помощью общественных инициатив.

Положение и авторитет ИППО укрепились в связи с

восстановлением взаимодействия с Русской Православной Церковью. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II принял Общество под свое покровительство и возглавил Комитет почетных членов ИППО [15].

В 2005 г. ИППО как международная неправительственная организация получило статус члена-наблюдателя при Экономико-социальном совете Организации Объединенных Наций. В 2004 г. были образованы Международная, Научная и Паломническая секции ИППО.

Новый импульс в своей деятельности ИППО получило в 2007 г., когда на пост председателя был избран известный государственный и общественный деятель С.В. Степашин. Общество активно восстанавливает свое присутствие на всем протяжении традиционного пространства деятельности, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Развиваются научная, просветительская, паломническая, гуманитарная и другие сферы деятельности Общества. За последние годы был реализован целый ряд крупных проектов как внутри страны, так и в зарубежных странах.

В 2021 г. по инициативе Императорского Православного Палестинского Общества и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации была запущена совместная программа фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи». Программа реализуется при экспертном участии Российской академии наук. При реализации научных проектов в рамках указанной программы осуществляется взаимодействие научных и образовательных организаций с центральными органами управления и региональными структурами ИППО. Например, в Тверской области такое взаимодействие в ходе работы над исследовательским проектом осуществляют ученые Тверского государственного университета и представители регионального отделения ИППО (руководитель – И.Н. Аксёнова).

В настоящее время в структуре ИППО действуют пять секций: Международная, Научная, Паломническая, Культурно-просветительская, Молодежная. Активно развивается региональная структура Общества. В субъектах Российской Федерации были созданы региональные отделения. Действуют 55 региональных отделений на территории Российской Федерации, а также 27 зарубежных представительств и отделений. Популярность ИППО в России и за рубежом возрастает; за последние 5 лет Общество по своему составу увеличилось более чем в два раза [10, с. 58].

В настоящее время ИППО представляет собой эффективную и авторитетную международную неправительственную организацию с развитой региональной организационной структурой, с налаженным взаимодействием с органами государственной власти, общественными организациями, с впечатляющими результатами международного

сотрудничества, прежде всего, в странах Ближнего Востока.

За время, прошедшее с момента основания ИППО, неоднократно менялась нормативная база его деятельности, не раз менялось его название, существенные перемены происходили с точки зрения развития организационно-правовой формы Общества, его центральной и региональной структуры. В качестве константы отметим соединение государственной и общественной природы в деятельности Общества, его нацеленность на решение государственных задач.

Список литературы

1. Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 25.05.1992 г. № 35-1 «Об Императорском Православном Палестинском Обществе» // Правовой портал Сборник законов [Электронный ресурс]. URL: <https://sbornik-zakonov.ru/260890.html?id=260890> (дата обращения: 25.08.2025).
2. Высочайшее повеление от 24.03.1889 г. «О закрытии состоящей при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел Палестинской комиссии и о некоторых изменениях в Уставе Православного Палестинского Общества» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. IX. 1889. СПб., 1891. № 5 874.
3. Высочайшее повеление от 02.03.1885 г. «О дополнительных статьях к Уставу Православного Палестинского Общества» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. V. 1885. СПб., 1887. № 2 787.
4. Высочайшее повеление, сообщенное Сенату ведением Святейшего синода от 08.05.1882 г. «Об утверждении устава Православного Палестинского Общества и о принятии его высочеством, великим князем Сергеем Александровичем звания председателя сего Общества» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. СПб.: Гос. тип., 1886. Т. II. № 855.
5. Высочайше утвержденный проект устава Православного Палестинского Общества от 08.05.1882 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. СПб.: Гос. тип., 1886. Т. II. № 857.
6. Свод основных государственных законов // Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. I. Основные государственные законы. СПб.: Тип. 2-го отд-ния С.Е.И.В. канцелярии, 1857.
7. Балдин К.Е. Создание местных организаций Императорского Православного Палестинского Общества (1890-е гг.) // Императорское Православное Палестинское Общество. История создания ИППО. Организация отделов ИППО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ippo.ru/> (дата обращения: 25.08.2025).
8. Горелова Л.Е., Афанасьева Л.А. Значение деятельности Императорского Православного Палестинского общества для развития медицины на Ближнем Востоке (к 130-летию создания) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2012. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/Ogarkova.NO/Downloads/znachenie-deyatelnosti-imperatorskogo-pravoslavnogo-palestinskogo-obschestva-dlya-razvitiya-meditsiny-na-blizhnem-vostoke-k-130-letiyu-sozdaniya.pdf> (дата обращения: 25.08.2025).

9. Грушевой А.Г. Императорское Православное Палестинское Общество. Обзор истории до 1917 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. 2013. С. 472–497 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperatorskoe-pravoslavnoe-palestinskoe-obschestvo-obzor-istorii-do-1917-g/viewer> (дата обращения: 25.08.2025).
10. Житенёв С.Ю. Краткая история Императорского православного Палестинского Общества: 160-летию Великой Княгини Елизаветы Федоровны, председателя ИППО в 1905-1917 гг., посвящается. М.: Изд-во «Индрик», 2024. 88 с.
11. Житинёв С.Ю. Цивилизационное присутствие России в мире: к 135-летию начала деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в Российской империи и на Ближнем Востоке // Культурное наследие России. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://manage.nasledie-journal.ru/files/file/26_05_2017-07_04_47_hij_2017_2_jitenev_pdf_1495782287.pdf (дата обращения: 25.08.2025).
12. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907 гг.): историческая записка, сост. по поручению Совета Общества А.А. Дмитриевским. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1907. 382 с.
13. Лисовой Н.Н. Императорское Православное Палестинское Общество: XIX–XX–XXI вв. // Отечественная история. 2007. № 1. С. 3–22.
14. Мещерская Е.Н., Юзбашян К.И. Столетие Российского палестинского общества // Палестинский сборник. Выпуск 28 (91). Культура Ближнего востока древнего и раннесредневекового времени. Л.: Изд-во «Наука», Ленингр. отд., 1974. С. 3 – 9.
15. Министерство иностранных дел России. Представительство Российской Федерации при ПНА. Императорское православное палестинское общество [Электронный ресурс]. URL: https://pna.mid.ru/ru/rossiya_palestina/ippo_i_russkaya_palestina/ (дата обращения: 25.08.2025).
16. Нечаева М.Ю. Открытие епархиальных отделов Императорского Православного Палестинского общества // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 1 (5). 2013. С. 107–133 [Электронный ресурс]. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.ippo.ru/uploads/Nechaeva_otd-IPPO-vestnik_eds_5-2013_1\(5\)-2013-P107-133.pdf](chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.ippo.ru/uploads/Nechaeva_otd-IPPO-vestnik_eds_5-2013_1(5)-2013-P107-133.pdf) (дата обращения: 25.08.2025).
17. Сторчак В.М. Государственная и конфессиональная политика России в имперский период // Религия в истории народов России и Центральной Азии: материалы II Международной научной конференции / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. 378 с.
18. Тихвинский С.Л. 90-летие Российского палестинского общества // Палестинский сборник. Выпуск 25 (88). Культура Ближнего Востока древнего и раннесредневекового времени. Л.: Изд-во «Наука», Ленингр. отд., 1974. С. 3–9.
19. Чумакова Т.В., Терюкова В.А., Шахнович М.М. История книжного собрания Императорского Православного Палестинского общества в 1917– 954

гг. / Диалог со временем. 2017. Вып. 59. С. 307–331 [Электронный ресурс]. URL: <https://roii.ru/r/1/59.19> (дата обращения: 25.08.2025).

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры теории права, директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-код: 5101-9484, e-mail: Smirnov.SN@tversu.ru

Imperial Orthodox Palestinian Society: development of the regulatory framework, organizational and legal form and regional organizational structure (late 19th - early 21st centuries)

S.N. Smirnov

Tver State University, Tver

The purpose of the study is to consider the key characteristics of the regulatory and legal regulation of the activities of the Imperial Orthodox Palestinian Society at different historical stages of the country's development, the change in the organizational and legal forms of this Society, and the change in the structures of Society in the regions of the country. The present study was carried out within the framework of historical and juridical science. The methodology of the work consists of dialectical, historical, formal-legal, comparative-legal and statistical methods applied on the basis of the civilizational approach. The main stages of the development of the organizational and law form and the regional structure of the Society are characterized.

Keywords: *Imperial Orthodox Palestinian Society, public organizations, legislation, legal status, state powers, regional structure.*

About author:

SMIRNOV Sergey – Doctor of Law, professor of the department of Legal Theory, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-code: 5101-9484, e-mail: Smirnov.SN@tversu.ru

Смирнов С.Н. Императорское Православное Палестинское Общество: развитие нормативной базы, организационно-правовой формы и региональной организационной структуры (конец XIX – начало XXI веков) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 3 (83). С. 149–166.

Статья поступила в редакцию 25.08.2025 г.

Подписана в печать 25.09.2025 г.